

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH212233-243>

Исследовательская статья

Кокорина Юлия Георгиевна
д. филол. н., к.и.н., профессор
Московский политехнический университет, Москва, Россия
kokorina@inbox.ru

Вагабов Махач Мустафаевич
д.и.н., профессор
Московский политехнический университет, Москва, Россия
9162803@mail.ru

АЛЬБОМ М.С. ВОРОНЦОВА ИЗ АРХИВА И.Е. ЗАБЕЛИНА: НОВЫЕ ШТРИХИ К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ НАМЕСТНИКА НА КАВКАЗЕ

Аннотация. Данная статья носит источниковедческий характер. В ней вводится в научный оборот малоизвестный исторический источник – альбом, который вел светлейший князь М.С. Воронцов во время пребывания наместником на Кавказе. Альбом был приобретен выдающимся российским историком И.Е. Забелиным и хранится в его архиве в Отделе письменных источников Государственного исторического музея. Ввод в научный оборот нового источника по истории освоения Россией Кавказа позволяет расширить наши представления о путях освоения новых территорий империей. В этом видится актуальность данного исследования. Новизна его заключается в представлении не известных ранее материалов к историческому портрету проводника российской политики на Кавказе М.С. Воронцова. В обширной историографии деятельности М.С. Воронцова на Кавказе прослеживаются различные тенденции: от восхищенного отношения к делам наместника до резко отрицательных оценок. Целью данной работы является уточнение информации в этом вопросе на новом историческом материале. В результате анализа источника раскрывается личность М.С. Воронцова как талантливого военачальника, заботившегося о рядовых солдатах и ценившего их заслуги. Наместник предстает как дальновидный администратор, занимавшийся созданием инфраструктуры края, строительством дорог и мостов, а также развитием курортов. Альбом содержит меткие и точные характеристики, данные М.С. Воронцовым наибам Шамиля, и свидетельствует о привлечении наместником представителей местной элиты на российскую службу. М.С. Воронцов предстает как высококультурный человек, интересовавшийся религиозными памятниками, историей вверенного ему края, его культурой и, особенно, поэзией. Вводимый в научный оборот источник содержит в концентрированном виде опыт взаимодействия разных народов в многонациональном государстве, которым всегда была Россия, опыт, который может оказаться полезным и в наши дни.

Ключевые слова: история России; Кавказская война; исторический портрет; М.С. Воронцов; И.Е. Забелин

Для цитирования: Кокорина Ю.Г., Вагабов М.М. Альбом М.С. Воронцова из архива И.Е. Забелина: новые штрихи к историческому портрету наместника на Кавказе // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. № 2. С. 233-243. doi.org/10.32653/CH212233-243

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH212233-243>

Research paper

Yuliya G. Kokorina,
Dr. Sci. in Philology, Cand. Hist. Sci., Prof.
Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia
kokorina@inbox.ru

Makhach M. Vagabov,
Dr. Hist. Sci., Prof.
Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia
9162803@mail.ru

M.S. VORONTSOV'S ALBUM FROM THE I.E. ZABELIN ARCHIVE: NEW INSIGHTS INTO THE GOVERNOR'S ROLE IN THE CAUCASUS

Abstract. This study introduces a previously underexplored historical source into scholarly discourse: an album compiled by Prince M.S. Vorontsov during his tenure as Viceroy of the Caucasus. Acquired by the prominent Russian historian I.E. Zabelin, the album is preserved in the Department of Written Sources at the State Historical Museum. The incorporation of this source into academic research enhances our understanding of the Russian Empire's strategies for territorial expansion in the Caucasus. The significance of this study lies in its contribution to the historiography of M.S. Vorontsov's activities in the region, which has been characterized by diverse perspectives, ranging from admiration to critical disapproval. This work aims to refine existing knowledge by analyzing new historical material. The analysis reveals Vorontsov as a skilled military leader who valued the contributions of ordinary soldiers, a strategic administrator who advanced regional infrastructure through road and bridge construction, and a cultured individual with a deep interest in the region's religious monuments, history, culture, and poetry. The album provides detailed insights into Vorontsov's interactions with Shamil's naibs and his efforts to integrate local elites into Russian service. By documenting the interactions among diverse ethnic groups within the multinational Russian state, this source offers valuable historical perspectives relevant to contemporary discussions of intercultural dynamics.

Keywords: history of Russia; Caucasian War; historical portrait; M.S. Vorontsov; I.E. Zabelin

For citation: Y.G. Kokorina, M.M. Vagabov. M.S. Vorontsov's album from the I.E. Zabelin archive: new insights into the governor's role in the Caucasus. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2025. Vol. 21. N. 2. P. C. 233-243. doi.org/10.32653/CH212233-243

Введение

Выдающийся российский историк И.Е. Забелин (1820–1908) собрал коллекцию документов XVII–XIX вв., которую передал Государственному историческому музею, первым директором которого он был [1; 2]. И.Е. Забелиным был приобретен архив графа, а впоследствии светлейшего князя М.С. Воронцова (1782–1856), хранящийся в фонде историка в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). И.Е. Забелин сам классифицировал и упорядочивал свой архив, разбор документов ученого был завершён работниками ОПИ ГИМ в 1970-е годы. В коллекции документов М.С. Воронцова, приобретенной И.Е. Забелиным, хранится документ, названный «Записки, заметки и разные сведения, занесенные во время поездок по Кавказу» (ОПИ ГИМ. Ф 440. Оп. 1. Д. 932), который датируется 1848–1851 годами. Как известно, в 1846 г. бывший глава Новороссии был направлен императором России на Кавказ, и именно к пребыванию М.С. Воронцова на Кавказе в годы Кавказской войны относится рассматриваемый нами альбом.

Он представляет собой альбом из плотной белой бумаги в четверть листа, страницы которого разграфлены на следующие разделы: «номер», «содержание записи», «номер соответствующий». На первой странице альбома имеется штамп «Библиотека Ивана Егоровича Забелина». Записи выполнены как рукой М.С. Воронцова, так и другим, каллиграфическим почерком, видимо, по просьбе обладателя альбома. Целью данной статьи является ввод в научный оборот этого нового малоизвестного источника по истории освоения Россией Кавказа, источника, дополняющего и во многом по-новому раскрывающего человеческие качества М.С. Воронцова как главы российской администрации на Кавказе. Этим определяется новизна данного исследования.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью раскрытия новых ракурсов цивилизационных взаимодействий в многонациональном государстве, которым изначально была Россия. В последние десятилетия в российской историографии и публицистике намечаются тенденции смещения акцентов вплоть до создания новых историографических мифов о характере взаимодействия разных народов в ходе формирования российской государственности. Ввод в научный оборот нового исторического источника позволяет во многом по-новому охарактеризовать личности представителей российской власти, к которым относился и М.С. Воронцов.

Методика исследования

Ввод в научный оборот нового исторического источника требует подробного описания методики исследования. Мы применили такие методы исторической науки, как сравнительно-исторический (сопоставление событий и явлений). Он позволил нам выявить специфику в оценке деятельности М.С. Воронцова как военачальника и администратора разными авторами. Deskriptivnyy метод применен для описания самого источника и действий российской администрации под руководством князя М.С. Воронцова как в военном, так и в гражданском строительстве. Deskriptivnyy метод в нашей работе является основным. Он позволяет описать основные действия наместника по отношению к местному населению, выявить особенности характеристик М. С. Воронцова как представителям местной элиты, так и сотрудникам своей администрации. Принцип историзма важен для определения действий М.С. Воронцова в контексте Кавказской войны середины XIX в. Принцип объективности является ключевым в данном исследовании как в любой работе по источниковедению и историографии [1, с. 65]. Деятельность М.С. Воронцова неоднозначно оценивается в историографии, и, для обоснования собственной точки зрения с вводом в научный оборот нового источника, в нашей статье много цитат – как из научных трудов, так и непосредственно из архивного документа.

Историография о М.С. Воронцове как наместнике на Кавказе

Личность М.С. Воронцова привлекала внимание историографов еще в XIX в. [3–8]. Биографы наместника в основном высоко оценивают деятельность М.С. Воронцова на Кавказе, тогда как многие

офицеры – участники Кавказской войны, критикуют военные действия князя. Подробную характеристику этих работ дают в своих диссертациях С.С. Лазарян [9] и В.С. Мунаев [10]. В советское время политика России на Кавказе расценивалась как колонизаторская, а личность М.С. Воронцова рассматривалась с негативной точки зрения. В 1990-е годы происходит отказ от идеологических клише в российской историографии, и в 1991 г. создается Воронцовское общество, которое изучает биографии представителей рода Воронцовых. Историки – члены Воронцовского общества стремятся объективно оценить роль наместника на Кавказе. Они характеризуют Михаила Семеновича как деятеля, стремившегося покорить регион в основном мирными методами: развитием экономики и социальной сферы. Деятельности М.С. Воронцова как наместника на Кавказе посвятил свои работы С.С. Лазарян [11–13]. Его докторская диссертация и учебное пособие, а также монография, посвященные анализу деятельности М.С. Воронцова на посту кавказского наместника, написаны с привлечением широкого круга архивных и монографических материалов. Исследователь всесторонне анализирует политику наместника, в том числе и человеческие качества Михаила Семеновича, которые нашли основное отражение в вводимом нами в научный оборот документе. Уделяет внимание С.С. Лазарян изменениям стратегии и тактики русских войск в отношении имамата после даргинской трагедии [13], которые заключались в отказе от кратковременных разовых экспедиций и в переходе к постоянной политике вытеснения сторонников имамата в горы, освоении Чечни путем прорубки просек, рассчитанных на долговременные цели. Опыт и управленческий талант позволили М.С. Воронцову продвигаться в Чечню с меньшим числом сил и средств, чем его предшественники [13, с. 257].

Характеристике преимущественно судебного управления Кавказским наместничеством при М.С. Воронцове посвятил специальные труды В.С. Мунаев [10, с. 14–15]. Исследователь тщательно разбирает административную деятельность наместника, акцентирует внимание на мерах по привлечению к сотрудничеству с Российским правительством представителей местной элиты, акцентирует внимание на судебных реформах М.С. Воронцова. В своей диссертации В.С. Мунаев подробно анализирует военную и государственную деятельность М.С. Воронцова [10], используя как архивные материалы, так и воспоминания современников и монографии российских и зарубежных авторов, статистические сведения.

В современной историографии развивается жанр исторического портрета. Например, Р.Э. Герман оценивает личностные качества наместника на основе опубликованных материалов, высоко оценивая экономическую и социальную политику светлейшего князя [16].

Однако в современной историографии имеют место и резко отрицательные оценки деятельности М.С. Воронцова на Кавказе. В этих работах прослеживается сочувствие сторонникам имамата, и М.С. Воронцов расценивается как бездарный военачальник и администратор. Поддерживают эту точку зрения и иностранные ученые, некоторые из работ которых опубликованы и в России [17–21]. Так, Д. Баделли отмечает, что Кавказ стал для М.С. Воронцова крепостью, которую он так и не смог взять [17, с. 182]. М. Канду указывает на непонимание русскими, в том числе и М.С. Воронцовым, стремления горцев создать свое собственное государство [19, р. 12]. М. Гаммер пишет о карьеризме наместника и невнимании к военным вопросам [21, с. 103]. Вводимый нами в научный оборот источник, как будет показано далее, заставляет относиться к подобным идеям критически.

Альбом М.С. Воронцова как отражение политического портрета наместника на Кавказе

Начинается альбом с записей рукой М.С. Воронцова, и на следующих двух листах эти же слова продублированы каллиграфическим писарским почерком: «Дорога вверх по Риону до местечка Они оттуда до деревни Голгоны (минеральные источники) по реке Швирали, через перервал Двалети в ущелье Мамисонское – а оттуда по реке Касате в направлении к Пятигорску.

Другая дорога из Сухума на Маралбу, на урочище Багаду, Чхалту, по реке Кильдар, перевал Нахарде, урочище Кергималия, аул Хурзук Карджурт/Карачаевское/Джаманкуль в Хумару. А оттуда по Кубани до Базалпалинской станицы, с коей поворачивает дорога на Пятигорск, а другая на Ставрополь.

Е.А. Головин рекомендует изолирование дороги от Кутаис в Закубанье через Гейнакское ущелье близ (неясное слово. – прим. авт.) на гору Салават и селение Бачур и Кисав – оттуда спускались

в долину притоков Бурчь чай и Ахты чай – по руслу высохшей реки до с. Ахты. (неясное слово. – прим. авт.) сами брались разработать эту дорогу с помощью некоторого числа саперов и по себе по рекам 2х рукавов скал»¹.

Из этих записей видно довольно подробное описание дорог и точное указание находящихся на них как природных объектов – гор, урочищ, рек и долин, так и поселений – станиц, аулов, городов. Примечательно указание на наличие минеральных источников, и на этом замечании мы остановимся далее.

Эти подробные записи свидетельствуют о том внимании, которое уделял князь В.С. Воронцов формированию инфраструктуры во вверенном ему наместничестве. М.С. Воронцов осознавал значимость дорог для проникновения русской культуры на Кавказ, развития межкультурных контактов и торговли. Строительство и обустройство дорог диктовалось, прежде всего, военными нуждами, но не только ими. М.С. Воронцов писал в Петербург, что «При распространении всякого рода промышленности с умножением народного богатства и с увеличением народонаселения, должны были непременно увеличиваться и новые потребности для внутреннего управления, в особенности устройство способов сообщения» [9]. Развитие дорог способствовало развитию промышленности и торговли, что приводило к росту благосостояния населения и отвлекало от поисков доходов посредством набегов как на русские крепости, так и на поселки соседей-горцев.

Известно, что М.С. Воронцов изучал и внедрял мировой опыт ведения войны в горных условиях, в частности, маршала Виллара при покорении Свевских гор и маршала Бюжо в Алжире. Он понимал необходимость непрерывного сообщения, формирования инфраструктуры – как военной, так и гражданской [10, с.24]. Так, известно стремление наместника наладить почтовое сообщение в крае, опираться на мнение компетентных инженеров-строителей, изучать местные природные условия, чтобы снизить расходы на создание дорог. При нем была построена дорога от Ах-Су до Шемахи, не затопляемая во время разливов рек [9, с. 470]. Разрабатывалась также дорога через Кавказские горы из Абхазии в Цебельду, Дарьяльское ущелье и потом через хребет у подножия Эльбруса в земли карачаевцев и на линию российских укреплений [9, с. 475]. Была построена Военно-Ахтынская дорога – от города Нухи по ущелью Шин к Ахты; параллельно шло строительство дороги из Кахетии на гору Кодор с дальнейшим строительством укрепления на горе [23]. Была проложена дорога от Кутаиса в Они и от города Мирани, расположенного на реке Риони, до Озургети. «Повозочное» сообщение было открыто от Озургети до крепости Св. Николая, соединив Гурию с Черным морем. С целью вывоза леса была проложена дорога из-за хребта Марткоха к ущелью Наберджай, от Тиокет к Тифлису [9].

М.С. Воронцов уделял много внимания строительству мостов через реки и ущелья Кавказа, понимая стратегическую значимость подобных объектов. Его альбом содержит подробную опись мостов и переправ: «Переправа через Аварское Койсу. У Глотоля (Голотля) по дороге из Телетль – мост. у Короды – мост разорен в 1844 г. Шамилем для удержания генерала Линдерса. У Гоцатля – брод конный»². Кроме названных, альбом содержит характеристику еще двадцати одного моста и брода³. При М.С. Воронцове достраивались Кумыкская и Сунженская линии крепостей, в постоянной боевой готовности поддерживались мосты у Нижнего Чирюрта и Бавтугая [24, с. 68].

Как и при строительстве дорог, М.С. Воронцов привлекал к сооружению мостов специалистов-инженеров, составлял подробную смету на каждый мост, изыскивал средства для его удешевления без потери качества. К середине 1850-х годов в Закавказье, без привлечения средств и сил ведомства путей сообщения, за счет крестьянства и предпринимателей, было возведено более 30 мостов. На Северном Кавказе было построено более 20 мостов [10, с. 29–30].

В его альбоме тщательно фиксируется состояние дорог: «Дорога от с. Мокока до сел. Тинди на один день езды, считается самою трудною для прохода вьюков: кроме частых крутых подъемов и спусков над пропастями, скользкая и каменистая почва, потребует немалого труда при разработке сообщения.

От Тинди до сел. Карата полдня езды, дорога уже несколько лучше, равно как и далее в нижн. Энхели и сел. Тлох на Андийском Койсу.

От Караты идет дорога в Хунзах удобная для движения легкого отряда, разве с малым исправлением дороги.

1. Записки, заметки и разные сведения, занесенные во время поездок по Кавказу // Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее: ОПИ ГИМ). Ф. 440. Оп. 1. Д. 932. Л. 3–4.

2. Там же. Л. 21.

3. Там же. Л. 22.

На всем этом пути: вода, топливо, пастбища и удобные места для бивуаков отряда найдутся на всех переходах»⁴. Плохие дороги на Кавказе были на руку сторонникам имамата: они позволяли скрывать информацию о существовании тех или иных поселений, поддерживать горцам традиционные общины в замкнутом, не известном «чужакам» состоянии.

Записи альбома свидетельствуют, что М.С. Воронцов размышлял о прокладке дорог и ремонте уже имеющихся «От сел. Калаки и Капуче до сел Гержилъ-Худжи каменистый грунт потребует значительных усилий и придется в некоторых местах рвать порохом камень».

От сел. Гетиль-Худжи до сел. Хорода, в обществе Ташь и далее до Ротлуха в обществе Ротлу-Ахвах, не будет предстоять больших затруднений в проложении и даже повозочной дороги.

Дорога от Ротлуха до Голотля протекает по левому берегу Койсу, до сел. Хогода идет по ровному месту и требует малой разработки; далее от Голотля также довольно хороша, исключая двух мест в Ассинском ущелье, где надо будет употребить порох»⁵.

Альбом содержит записи, связанные с военными действиями. Они рисуют образ М.С. Воронцова как полководца, тщательно учитывающего свои силы, без чего невозможен успех ни одной военной операции. Так, в альбоме дан перечень полков, составляющих 19, 20 и 21 дивизии и их размещение:

«Новочеркасский – Владикавказ

Самурский (Нов) – в Прочи и Кобан

Кааржалыкский (нов) – ок. Пктичирека

20 дивизия в новом составе

Апшеронский – в Темир-Хан–Шуре

Дагестанский (нов)

Кабардинский – в (неясное слово. – прим. авт.) новым, они близко

21 Див. в новом составе

К. Варшавский – на Самуре

Имеретинский (нов) в г. Арибах

Мингрельский (неясное слово. – прим. авт.)».⁶

Описывая дороги, о чем шла речь выше, М.С. Воронцов фиксирует примечательные в военном отношении пункты на них, указывая возможные удобные места для установки лагеря или, наоборот, сложности их штурма: «Примечательными пунктами на этой дороге могут быть признаны:

А) укрепление при монастыре Наталдис-Мусмели, при котором, собрав (в лесу) поспешно и скрытно отряд, можно в один день внезапно явиться при первом Дидойском сел. Хупри;

Б) селение Хупри лежит посреди полей и отлогих гор, на узле соединения всех дорог, идущих в Дидо из Тушетии, Кахетии, Анкратля и всего Дагестана; чрез 3 или 4 версты далее близ сел. Квители на входящей в р. Орисс-Цхали отлогости имеется весьма выгодное место для укрепления;

С) сел Сидро (Циборо. – прим. авт.) расположенное в узкой теснине, служит преградой пути; здесь дорога проходит через один узкий и низкий коридор и потом выходит в небольшую калитку, где должно проходить. Однако хотя с трудом, но можно сделать обход для облегчения овладеть оным, если бы селение решилось защищаться.

Не меньшее в том же роде препятствие представляет сел. Мокко, имеющее 30 дворов и расположенное на довольно больших отлогостях гор; здесь дорога неминуемо проходит между домами, а впереди селения обстреливается двумя башнями»⁷.

Кроме того, М.С. Воронцов как командующий войсками отмечал подвиги не только командиров, но и рядовых солдат. Его альбом содержит «имена нижних чинов гренадерского полка, отличившихся в Акчале и Миле-Киндери», среди которых – «Унтер-офицер Руденко, управлявший орудием на батарее №5. Рядовой Гречанкин – во время приступа вытаскивал (неясное слово. – прим. авт.) к крепости. Рядовой Зайцев управлял орудием на батарее №3. Рядовой Гаджиев и рядовой Майдейский отличились во время штурма. Барабанщик Костычев управлял орудием на батарее №2»⁸. За отличие на поле боя рядовые солдаты переводились в гвардию, и наместник указывает их заслуги: «Рядовой Тиханов, особенно отличившийся своею храбростию во все время блокады и ходивший лазутчиком к князю

4. Там же. Л. 18.

5. Там же. Л. 19.

6. Там же. Л. 10.

7. Там же. Л. 17-18.

8. Там же. Л. 49.

Аргутинскому. Рядовой Тюбечкин, отличившийся храбростью при вылазке. Рядовой Градько вынес обретенную взрывом мортиру из рва»⁹. Эти записи представляют М.С. Воронцова как командующего, видящего подвиг конкретных солдат, для которого они были не безликой «серой массой». О стремлении облегчить жизнь нижних чинов говорят и выписки из французского издания «Об употреблении во французской армии в артиллерии походных кроватей (limitex) и кресел (Cacolets). Из сочинения Королевско-прусской службы генерала Деккера под заглавием: «Алжирия и тамошний образ военных действий». С. 46–150»¹⁰

М.С. Воронцов собирал сведения об освоении Кавказа и закреплении на этой территории российских войск. В частности, альбом содержит описание действий русских войск, как пишет автор, «в первую турецкую войну»: «Направление, взятое Тотлебенем с Кавказской линии через горы то же самое, которым генерал Ермолов хотел замкнуть нынешнюю Военно-грузинскую дорогу. Официальных сведений о походах как генерала Тотлебена, так и генерала Бибикова не имеется ни в архивах корпусного штаба, ни в канцелярии главного управления», чем подчеркивается важность собранных в альбоме сведений¹¹. Альбом содержит также записи об освоении кавказских территорий, начиная с эпохи Ивана Грозного до Екатерины Второй включительно¹². В сборе этой информации виден М.С. Воронцов не только как военачальник, но и как всесторонне образованный человек, интересующийся историей вверенного края и опытом его освоения.

Альбом содержит список местных жителей с их краткими, но точными характеристиками, каждая строка которого начинается с указания географического названия. Можно предположить, что это – составленный наместником список руководителей военно-территориальных подразделений имамата Шамиля – наибов и начальников сотен. Список этот занимает три страницы альбома, мы приведем наиболее яркие характеристики:

«Карабулакский Магомет Черкесской беглый из Большой Кабарды; человек ученый и воинственный, любим Шамилем. Он сменил несколько месяцев тому назад Абул-Кедера.

Чербилинский и Шубутский Нур-Али из селения Горадерих; человек ученый и мужественный средних лет.

Гихинский Ахтабай Мулла Чунгурой, молодой человек, ученый и воинственный, любим Шамилем и народом. С русским начальством не имеет никаких сношений.

Маржанский Гата-Ата-Амир-Хан-Оглы – уроженец из Дарго, приятель Шамиля – сношений с русскими не имеет.

<...>

Садула: он средних лет из простой фамилии, не имевшей до него никакого уважения в народе; ознаменовал себя многочисленными удачными хищническими набегами и лично храбростью; более честолюбив, нежели алчен; народ к нему привязан и Шамиль его отличает.

Большой Чечни Суаиб ученый человек, старшина над всею Чечнею. Средних лет, жестокий, но не очень воинственный.

Мечикский и Ичкеринский Магомет Мускаев, человек пожилой, уважаемый народом, характера довольно смирного. Помощник его живет в Гельдиген-Эльдар, начальник всей чеченской конницы, предприимчивый наездник, в милости у Шамиля.

Ауховский Улубей Мулла Гасиев, его помощник и начальник конницы Гойтемир. Первый человек храбрый, предприимчивый и богатый.

Салатавский Акбар Дебир, уроженец Агуанский, закоренелый мюрид и человек жестокий.

Гумбетовский Даут Годжиау, помощник его Сайт, первый человек смирный и ученый, ему принадлежит также деревня Тлох»¹³.

Прослеживается внимательная и разносторонняя характеристика каждого лица с точки зрения военной – «воинственный» или «не воинственный» человек, «закоренелый мюрид», и чисто человеческие характеристики, портреты личностей: «человек ученый», «мужественный», «храбрый», «предприимчивый» и т.п. Видно, что наместник рассматривал горцев не только как потенциальных врагов, но и стремился увидеть их личностные качества, при чем оценить их объективно, с уважением к противнику.

9. Там же. Л. 50.

10. Там же. Л. 10.

11. Там же. Л. 20.

12. Там же. Л. 68.

13. Там же. Л. 21–23.

Как известно, местные жители переходили на сторону российских войск и служили в императорской армии, занимая должности низшего и среднего командного состава. Привлечение местного населения на военную службу также являлось заслугой политики М.С. Воронцова, его умения выстраивать отношения с горцами. Альбом М.С. Воронцова содержит список имен подобных лиц:

«Бывшие особо в кабинете

1. Подполковник князь Мишост Атажукин
2. Подпоручик князь Алхас Мисостов
3. Штабс-ротмистр Батри-Бек-Тамбиев
4. Подпоручик Мет-Кудинетов
5. Прапорщик Бати-Рирей-Даутоков
6. Прапорщик Давлет Гирей Тамбиев
7. Прапорщик Жансох Агаев
8. Прапорщик Магомет Нанцев»¹⁴

В альбоме нет указаний на место службы названных лиц, но, возможно, именно из их среды набирались переводчики, участники переговоров и разведчики, как, например, «житель селения Чох по имени Маклач, который после смерти имама Гамзат-бека перешел к русским и дослужился до чина штабс-капитана» [12, с. 184]. Настоящим достижением политики и дипломатии М.С. Воронцова может быть назван отход от Шамиля таких руководителей имамата, как Боты Хамурзова и знаменитого Хаджи Мурата [12, с. 185].

На стремление наместника выстроить добрые отношения с местными жителями, привлечь их на службу России, говорит приведенный в альбоме «Список главным семи фамилиям чеченским:

1. Гандирсиной (фамилия эта вызвала Шамиля из гор в Чечню)
2. Биано
3. Ягадаши Биата
4. Гузено
5. Елехо
6. Нигрело
7. Устерха (обведено скобкой и написано: эти шесть фамилий самые значимые в Чечне. – прим. авт.).¹⁵

Альбом содержит также «Список главным лицам Большой и Малой Чечни выразившим желание на покорность Русскому Императору. Список от Большой Чечни включает 22 фамилии, от Малой Чечни – 10 фамилий»¹⁶.

Это свидетельствует о стремлении М.С. Воронцова использовать в своей политике местную элиту. Довольно обширные списки говорят об определенных успехах этой политики. «В 1852 г. в Чечне М.С. Воронцов встречался с чеченской депутацией и вел мирные беседы, оказывал внимание, ласкал, поощрял, интересовался условиями существования чеченцев, все время, указывая им на выгоды принятия русских условий» [12, с. 157]. Известно, что сам М.С. Воронцов побывал на территории Чечни лично, при чем переправился через реку Басса на территорию, не контролируемую российским правительством, фактически побывал на землях имамата. Такое поведение говорит не только о личном мужестве М.С. Воронцова, но и о его тонком знании психологии горцев и уверенности, что умелое выстраивание отношений с ними, о чем свидетельствует и вводимый нами в научный оборот документ, принесет свои плоды. Действительно, в продолжение всего его пребывания в Чечне «не звякнул ни один горский выстрел – хотя неприятель был вблизи» [22, с. 213].

Преобразования, проводимые М.С. Воронцовым на Кавказе, требовали слаженной и четкой работы управленческой команды. Альбом содержит деловые характеристики, данные наместником своим подчиненным. Эти записи демонстрируют нам наместника как талантливого руководителя:

«Вакуловский участковый заседатель белаканского участка, очень хорош, прежде был в Енисельском участке.

КН Андроников Енисельский участковый заседатель, недавно определен – кажется, очень хорош.

Зиссерман Елисуйский участковый заседатель – очень хорош.

14. Там же. Л. 30.

15. Там же. Л. 43.

16. Там же. Л. 43–44.

КН Визиров помощник окружного начальника, недавно определен.

Чеулов секретарь управления, хорош, выписан из Гории.

КН Андронников Комиссар полицмейстер в Закхаталах – слаб.

<...>

Начальник артиллерии майор Старченко – хорош»¹⁷.

Как следует из записей, положительные характеристики преобладают, что говорит об умении М.С. Воронцова грамотно подбирать команду управляющих краем. «Как администратор М.С. Воронцов обладал способностью окружать себя на службе способными людьми, трудолюбивыми и добро-совестными. Служивец Воронцова отмечает, что людей, отмеченных такими качествами, в гражданском ведомстве было немного, более того, большинство чиновников считало казенное имущество практически «собственным достоянием» и многие из них незаконным образом обогащались за время службы на Кавказе» [16, с. 61]. Тем примечательнее преобладание положительных характеристик, даваемых подчиненным наместником в альбоме.

Мы говорили об упоминании в альбоме М.С. Воронцова минеральных источников. Это упоминание встречено один раз, но из других документов известно, что М. С. Воронцов уделял значительное внимание развитию курортов минеральных вод. Для этого он привлекал специалистов, «создавал условия для вложения не только казенных, но и частных капиталов в разработку минеральных водных ресурсов этих районов, благоустройство населенных пунктов, расширение жилого фонда и лечебной базы, обустройство источников, развитие путей сообщения, создание сферы услуг и рекреационного пространства, что оказало значительное влияние на дальнейшее формирование курортов» [10, с. 31].

Альбом наместника содержит «Список древних церквей в Ахалцыхском Уезде», насчитывающий 20 наименований¹⁸, что говорит о внимании наместника к религиозным потребностям местного населения. Религиозная политика М.С. Воронцова во времена его наместничества на Кавказе может стать темой отдельного исследования, как и религиозный фактор в Кавказской войне в целом. М.С. Воронцов уделял ему значительное внимание. Например, по просьбе наместника улем Сулейман-эфенди, бывший сторонник Шамиля, составил специальную записку о нарушениях шариата имамом, и передал ее российским властям. Она была напечатана и распространена в горских обществах, став идеологическим оружием против учения газавата, на которое опирался Шамиль. Наместник поддержал мирное течение в мюридизме, которое проповедовал Кунта Хаджи и против влияния которого выступал Шамиль [12, с. 165].

В 1851 г. представителям трех сильнейших фамилий среди убыхов – Берзекам, Дзеушам и Дешенам в Новороссийске русской администрацией была показана Азиатская школа, где «они были приятно поражены почтительностью правительства о воспитании детей горцев, а особенно тем, что дети обучаются мухамеданскому закону» [12, с. 167]. В 1847–1851 гг. на Кавказе были открыты 9 духовных мусульманских суннитских и шиитских училищ, администрация которых была подчинена наместнику [10, с. 28].

М.С. Воронцов интересовался культурой кавказских народов, в частности, их поэзией. Альбом содержит названия 25 «татарских» песен, а также раздел «О поэмах грузинских», в котором указаны «Поэма в честь царицы Тамары, сочинение Чахрухадзе, жившего в 1187 году. Поэма в честь царицы Тамары – сочинение Шавтели, жившего в 1190 году. Обе эти поэмы изданы в Тифлисе П. Иосселианом в 1838 году. Как Чахурадзе, так и Шавтели жили в царствование Царицы Тамары и были современны Руставели творцу Барсовой кожи»¹⁹.

В альбоме помещены стихи Дементовича «Поездка в Цинандали», полные романтических описаний природы Кавказа²⁰. Видимо, поэт находился под влиянием произведений М.Ю. Лермонтова и подражал ему. Эти записи представляют нам М.С. Воронцова как высококультурного человека, любителя и ценителя поэтических произведений о Кавказе, относящегося к своей службе не как к скучной обязанности, а возможности личностного и творческого развития.

17. Там же. Л. 47–48.

18. Там же. Л. 67–68.

19. Там же. Л. 77–78.

20. Там же. Л. 89–91.

Выводы

Вводимый нами в научный оборот документ представляет светлейшего князя М.С. Воронцова как дальновидного политика и талантливого военачальника, заботившегося о создании инфраструктуры в вверенном ему наместничестве. Он был внимателен к нижним чинам, видел, ценил и понимал героизм русского солдата. В то же время М.С. Воронцов активно привлекал на российскую сторону представителей местного населения, прежде всего, местной элиты. Эти представители не только становились сторонниками России, но и служили в российской армии. В то же время М.С. Воронцов тщательно отбирал и четко характеризовал представителей своей администрации, что рисует нам его не только как умелого военачальника и тонкого дипломата, но и как талантливого управленца.

«В личностном плане М.С. Воронцова отличали аристократичность, выдержанность, чувство такта, давало о себе знать воспитание, полученное в Англии. В то же время он был требователен к подчиненным, добивался неукоснительно четкого выполнения своих поручений. Как администратор М.С. Воронцов для реализации своих планов прежде всего старался подобрать талантливых людей. В бою был храбр и спокоен, ценил солдат Отдельного Кавказского корпуса за их высокие боевые и нравственные качества» [16, с. 64].

В то же время благодаря его альбому мы видим М.С. Воронцова как разностороннего, высококультурного человека, интересующегося религией, историей, литературой вверенного ему края, тонко чувствующего его поэзию и видевшего в своем пребывании на Кавказе не скучную обязанность, а возможность для собственного интеллектуального и духовного развития. Опыт взаимодействия и взаимопроникновения двух цивилизаций, накопленный в XIX веке и получивший отражение в альбоме М.С. Воронцова, может оказаться востребованным и в наши дни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Формозов А.И. Историк Москвы И.Е. Забелин. М.: Московский рабочий, 1984. – 239 с.
2. Клейн Л.С. История Российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. Санкт-Петербург.: ЕВРАЗИЯ, 2014. – 704 с.
3. Щербинин М.П. Биография генерал-фельдмаршала князя Михаила Семеновича Воронцова. Санкт-Петербург: В типографии Э. Веймара, 1858. – 354 с.
4. Золотарев И.Ф. Князь М. С. Воронцов // Русская Старина. 1881. Т. XXX. С. 680.
5. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Под ред. А. П. Берге. Тифлис, 1885. Т. X. С. II–XII
6. Огарков В.В. Воронцовы. Их жизнь и общественная деятельность. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общая польза», 1892. – 96 с.
7. Иваненко В.Н. Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Великого князя Михаила Николаевича. Тифлис: Типография Э. Либермана, 1901. – 525 с.
8. Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис: Типография «Гутенберг», 1907. –Т.1-2.
9. Лазарян С.С. Кавказ под управлением князя М.С. Воронцова. 1844-1854 годы: дисс.докт. ист. наук. Пятигорск 2014. 1065 с. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/kavkaz-pod-upravleniem-knyazy-a-ms-vorontsova-1844-1854-godu> (дата обращения: 19.08.2024)
10. Мунаев В.С. Военная и государственная деятельность наместника на Кавказе М. С. Воронцова (1844–1854 гг.): автореферат канд. ист. наук. Ставрополь, 2012. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005017399> (дата обращения: 19.08.2024).
11. Лазарян С.С. Кавказ в биографии М. С. Воронцова: учебное пособие. М.: КНОРУС; Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. – 253 с.

REFERENCES

1. Formozov AI. *Historian of Moscow I.E. Zabelin*. Moscow: Moskovsky rabochyi, 1984. (In Russ)
2. Klein LS. *History of Russian archeology: teachings, schools and personalities. Vol. 1. General overview and pre-revolutionary time*. Saint-Petersburg: EVRAZIA, 2014. (In Russ)
3. Shcherbinin MP. *Biography of Field Marshal Prince Mikhail Semyonovich Vorontsov*. Saint-Petersburg: E. Weimar's Printing House, 1858. (In Russ)
4. Zolotarev IF. Prince M.S. Vorontsov. *Russkaya Starina*. 1881; 30: 680. (In Russ)
5. *Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Ed. A. P. Berger. Tiflis, 1885, 10: 2-12. (In Russ)
6. Ogarkov VV. *Vorontsovs. Their life and public activities*. Saint-Petersburg: Obshchaya Polza, 1892. (In Russ)
7. Ivanenko VN. *Civil administration of Transcaucasia from the annexation of Georgia to the viceroyalty of Grand Duke Mikhail Nikolaevich*. Tiflis: E. Liberman's Printing House, 1901. (In Russ)
8. Esadze SS. *Historical note on the governance of the Caucasus*. Vol. 1–2. Tiflis: Gutenberg, 1907. (In Russ)
9. Lazaryan SS. *The Caucasus under the governance of Prince M.S. Vorontsov. 1844–1854: diss. dr. hist. sciences*. Pyatigorsk, 2014. Available at: <https://www.dissercat.com/content/kavkaz-pod-upravleniem-knyazy-a-ms-vorontsova-1844-1854-gody> (date of access: 19.08.2024). (In Russ)
10. Munaev VS. *Military and state activities of the viceroy in the Caucasus M.S. Vorontsov (1844–1854): abstract of the cand. hist. sciences*. Stavropol, 2012. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005017399> (date of access: 19.08.2024).
11. Lazaryan SS. *The Caucasus in the biography of M.S. Vorontsov: study guide*. Moscow: KNORUS; Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University, 2016. (In Russ)
12. Lazaryan S.S. *Military-political and administrative-legal activities of Prince M.S. Vorontsov in the Caucasus region. 1845–1854*. Pyatigorsk, 2012. (In Russ)

12. Лазарян С.С. Военно-политическая и административно-правовая деятельность князя М.С. Воронцова в Кавказском крае. 1845–1854 гг. Пятигорск, 2012. – 363 с.
13. Лазарян С.С. Изменение стратегии и тактики военных действий против имамата, осуществлявшихся князем М.С. Воронцовым после 1845 года // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – X. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 24–25 ноября 2017 г. Пятигорск: ПГУ, 2017. С. 243–257.
14. Мунаев В.С. Деятельность М.С. Воронцова на Кавказе в 1844–1854 гг. // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 105–118.
15. Мунаев В.С. Преобразования М.С. Воронцова в системе судопроизводства Кавказского наместничества (1844–1854 гг.) // Семья. Общество. Государство: История и современность. Ставрополь, 2012. С. 212–223.
16. Герман Р.Э. Личностные качества и результаты деятельности М.С. Воронцова на Кавказе в оценках современников // Общество: философия, история, культура. 2021. № 9. С. 60–64. DOI 10.24158/fik.2021.9.10.
17. Бадделл Д. Завоевание Кавказа русскими. 1720–1860. М.: Центрполиграф, 2010. – 357 с.
18. Blanch L. *Les Sabres du paradis*. New-York, London: Tauris parke paperbacks, 2004. – 495 p.
19. Mohyidin Quandoiu. *MURIDISM. A study of the Caucasian Wars 1819–1859*. USA: Createspace, 1962. – 284 p.
20. Gammer M. Muslim Resistance to the Tsar: Schamyl and Conguest Chechnia and Daghestan. London: Cass, 1994. – 452 p.
21. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 510 с.
22. Волконский Н.А. Погром Чечни в 1852 году // Кавказский сборник. Тифлис, 1880. Т. V. С. 212–216.
23. Газиева А.А., Озтюрк М. История создания Лезгинской (Кахетинской) кордонной линии: цели и задачи фортификаций в развитии региона // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 4. С. 941–951. doi: 10.32653/CH184941-951
24. Газиева А.А. Вагабов М.М. Озтюрк М. Сулакская военная линия и Кумыкский кордон: история строительства и военно-стратегическое значение // Вопросы истории. 2023. № 2. С. 64–69. doi: 10.31166/VoprosyIstorii202301Statyi38
13. Lazaryan SS. Changes in the strategy and tactics of military operations against the imamate, carried out by Prince M.S. Vorontsov after 1845. In: *Russian statehood in the destinies of the peoples of the Caucasus – X. Proceedings of the regional scientific and practical conference*. Pyatigorsk, November 24–25, 2017. Pyatigorsk: PSU, 2017: 243–257. (In Russ)
14. Munaev VS. Activities of M.S. Vorontsov in the Caucasus in 1844–1854. *Voprosy Istorii*. 2010; 10: 105–118. (In Russ)
15. Munaev VS. Transformations of M.S. Vorontsov in the judicial system of the Caucasian Viceroyalty (1844–1854). *Semya. Obshchestvo. Gosudarstvo: Istoriya I Sovremennost*. Stavropol, 2012: 212–223. (In Russ)
16. German RE. Personal qualities and results of the activities of M.S. Vorontsov in the Caucasus in the assessments of contemporaries. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*. 2021; 9: 60–64. DOI 10.24158/fik.2021.9.10. (In Russ)
17. Baddeli J. *The Russian Conquest of the Caucasus. 1720–1860*. Moscow: Tsenterpoligraf, 2010. (In Russ)
18. Blanch L. *Les Sabres du paradis*. New-York, London: Tauris Parke Paperbacks, 2004.
19. Mohyidin Quandoiu. *MURIDISM. A study of the Caucasian Wars 1819–1859*. USA: Createspace, 1962.
20. Gammer M. Muslim Resistance to the Tsar: Schamyl and Conguest Chechnia and Daghestan. London: Cass, 1994. [In Eng.]
21. Gammer M. *Shamil. Muslim Resistance to Tsarism. Conquest of Chechnya and Dagestan*. Moscow: KRON-PRESS, 1998. (In Russ)
22. Volkonsky NA. The Pogrom of Chechnya in 1852. *Caucasian Collection*. Tiflis, 1880; 5: 212–216. (In Russ)
23. Gazieva AA., Ozturk M. The History of the Creation of the Lezgin (Kakheti) Cordon Line: Goals and Tasks of Fortifications in the Development of the Region. *History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus*. 2022; 18(4): 941–951. doi: 10.32653/CH184941-951 (In Russ)
24. Gazieva AA., Vagabov MM., Ozturk M. The Sulak Military Line and the Kumyk Cordon: The History of Construction and Military-Strategic Significance. *Voprosy Istorii*. 2023; 2: 64–69. doi: 10.31166/VoprosyIstorii202301Statyi38 (In Russ)

Поступила в редакцию 27.08.2024 г.

Принята в печать 25.11.2024 г.

Опубликована 15.06.2025 г.

Received 27.08.2024

Accepted 25.11.2024

Published 15.06.2025